

ГЛАВА 1

АИСТ НА МАЧТЕ

Август 1989 года

Черноморское побережье

Автомобиль такси мчался по улицам города к морскому вокзалу. До отхода теплохода «Советская Одесса» оставалось несколько минут.

— Нельзя ли побыстрее? — Пассажирка нервно хлопала рукой по водительскому сиденью.

— На этом участке дороги скорость ограничена, — ответил таксист.

— Мы торопимся, — сказал второй пассажир.

— Об этом вы уже говорили.

— Ну так что же?

— Вы мне мешаете, уважаемый.

— А если я заплачу?

— Заплатите, — согласился водитель. — По таксометру, как положено.

— Скажите, какой принципиальный...

— Товарищ, миленький, мы опаздываем! — В женском голосе послышались слезливые нотки. — Теплоход отходит в двадцать два ноль-ноль.

— Хватит, Галя! Неужели ты не видишь, с кем говоришь?! — одернул ее сердитый пассажир и отвернулся в окно.

Водитель остановил машину возле причала и звякнул таксометром:

— С вас три рубля сорок копеек...

— Сдачи не надо! — Пассажир свырнул пятирублевую купюру и выскочил из салона. — Давай скорее, Галя! — сказал он жене и бросился к теплоходу.

Женщина побежала за ним.

Круизный теплоход «Советская Одесса» сиял иллюминационными огнями на фоне мерцающей мглы, наполняющей со стороны Цемесской бухты. Радист поставил «Смуглянку», и песня поплыла над темной водой. У поручней сгруппировались пассажиры, с берега им махали многочисленные провожающие.

В Новороссийск, второй пункт стоянки после Ялты, «Советская Одесса» прибыла утром. Пассажиры сошли на берег, чтобы взять экскурсию или просто прогуляться по городу. По расписанию на это отводилось десять часов, вполне достаточно, чтобы заблаговременно вернуться на борт круизного лайнера, которому предстоял ночной переход в Сочи, а спустя сутки — долгий путь в турецкий Стамбул.

Прибывшие на такси мужчина и женщина бежали по причалу вдоль корабельного бока, когда забренчали цепи лебедки и трап начал подниматься. Расстояние между ним и пирсом становилось все больше и больше.

— Стойте! — крикнул пассажир из такси. — Давайте его обратно!

Стоявшие у лебедки матросы переглянулись, один из них показал скрещенные руки, что могло означать только одно: посадка закончена, корабль отплывает.

— Мы с этого рейса! Мы опоздали! — вскрикнула женщина. — Вы не можете так поступить! Не имеете права! В конце концов, мы оплатили путевки! В каюте остались наши документы и вещи!

Ее последние слова перекрыл грянувший куплет «Смуглянки», и, конечно, их уже никто не расслышал. Металлические цепи тащили трап все выше и выше. Песня кончилась, но зазвучала другая:

Как провожают пароходы?
Совсем не так, как поезда.
Морские медленные воды —
Не то, что рельсы в два ряда.

— Вот и все... — Мужчина в сердцах сплюнул под ноги и не спеша закурил.

Но в это мгновение трап замер и стал опускаться. Раздался скрип тормозов, в метре от опоздавших пассажиров остановилась машина. Из нее вышли двое хорошо одетых людей, мужчина и женщина. Обоим было за сорок, она — бесцветная блондинка среднего роста, он — тучный мужчина с жестким ежиком черных волос. За ними следовал водитель с двумя чемоданами. Все трое остановились у края пирса, куда, как по приказу, опустился трап корабля.

— Идем, Галя! — крикнул мужчина из такси, схватил жену за руку и потащил ее к трапу.

Никто не стал им препятствовать, проверив посадочные талоны, опоздавших пропустили на борт. Быстрым

шагом, словно опасаясь, что матросы передумают и вернут их на берег, пассажиры направились к лестнице. Поднимаясь по металлическим ступеням, мужчина обернулся:

— Ты как хочешь, а я — сразу в бар. Мне нужно выпить.

— Валера, — строго обронила жена, но потом вдруг спросила: — Ты видел этих двоих раньше?

— Кого?

— Мужчину и женщину, которые взошли на трап перед нами. Что-то я не помню, чтобы они садились в Одессе.

— Совсе не обязательно...

— Что значит «не обязательно»?

— Они могли сесть и в Ялте.

— В Ялте их тоже не было.

— Ты не можешь знать всех пассажиров теплохода в лицо.

— Эти — слишком заметные. Ты видел, как они одеты? Все импортное. Говорю тебе — в Ялте их не было.

— Значит, купили билеты в Новороссийске.

— На теплоходе все по профсоюзным путевкам. Просто так билет не купить.

Валерий снова зашагал вверх по ступеням.

— Кем бы они ни были, благодаря им мы вернулись на борт. Сама знаешь, что с нами было бы, если бы мы отстали от теплохода.

— Ни слова больше! — Галина остановилась.

— Ну-ну... Только не плачь. — Валерий спустился на пару ступеней и погладил жену по щеке. — Мы с то-

бой фартовые. С нами ничего не случится. Главное — верить.

— Я верю, — всхлипнула Галина.

— Каких-то несколько дней, и все изменится к лучшему.

Она кивнула и повторила:

— Я верю.

— Теперь иди в каюту. Я скоро вернусь.

Поднявшись на палубу «В», Валерий прошел в бар, где у стойки уже сидели несколько человек.

— Коньяк, — сказал он бармену.

Тот взял в руки бутылку и замер, продолжая начатый разговор с мужчиной спортивного вида:

— Полный штить, небо — безоблачное. И вдруг волна.

Вы не поверите, высотой — с трехэтажный дом!

— Где это было? — спросил собеседник.

— В Атлантике, после того как мы вышли из Лиссабона.

— Атлантика! — с заметным облегчением заметил спортсмен. — А здесь-то — Черное море.

— Морская стихия непредсказуема, — глубокомысленно заметил бармен.

К нему обратилась девушка:

— Слышала, что сегодня на мачте корабля видели аиста.

— Когда? — уточнил бармен.

— Утром, когда пришвартовались в порту Новороссийска. Неужели не слышали? Об этом знают все пассажиры. Говорят, что кто-то даже сошел на берег. Примета вроде плохая.

— Почему сразу плохая? — усмехнулся спортсмен и опрокинул в рот рюмку водки. — Может, капитанская жена забеременеет.

— Капитан уже старый.

— Значит, его дочь.

— Не нужно меня успокаивать! — обиделась девушка. — Это глупо.

Валерий напомнил бармену о себе:

— Я попросил коньяк!

Спортсмен нехотя повернулся к нему:

— Не видишь, человек разговаривает?

Предвидя конфликт, бармен сноровисто наполнил бокал:

— Ваш коньяк.

Валерий взял бокал, но выпить не успел, потому что спортсмен спрыгнул с барного стула и подошел к нему вплотную:

— Крутой, что ли?

Валерий отставил бокал и, подавив естественный порыв двинуть первым, напрягся.

— Крутой?! — бешено повторил спортсмен.

— Витя! — крикнула девушка. — Идем в каюту!

Из глубины зала к ним подошли двое таких же крепких ребят. Один из них спросил:

— В чем дело, Витек?

— Ребята, разойдитесь. — Бармен испуганно вытянул руки. — Прошу вас. Нам не нужны проблемы!

Валерий взял свой бокал, выпил коньяк и, порывшись в кармане, бросил деньги на стойку:

— Счастливо оставаться...

Он вышел из бара, поднялся по лестнице на палубу «А», где находилась их с Галиной каюта, но в коридор не свернул, а направился к шлюпочной палубе. Зайдя в укромный угол на носу корабля, облокотился на перила и закурил. Ему нужно было успокоиться, стряхнуть с себя негатив недавнего инцидента. Валерий долго смотрел на воду, потом вспомнил про аиста и обернулся, чтобы взглянуть на мачту. Однако вместо мачты увидел два мужских силуэта. Один из мужчин присел и цепко схватил его за щиколотки, другой толкнул в грудь.

Перевалившись через перила, Валерий полетел к черной воде.

ГЛАВА 2

ЮДИФЬ

Наши дни. Москва

В затертом коридоре было всего две квартирные двери. Сквозной проход к черному ходу уходил в подлестничный марш в зыбкую темноту. Дайнека уже подняла руку, чтобы нажать на дверной звонок, однако, помедлив, обернулась к подруге:

— Давно ее знаешь?

— Совсем не знаю. — Ольга нервно поежилась.

— Тогда зачем нам идти?

— Все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Куда уж сложнее? Мы с тобой, как две набитые дуры, приехали черт знает куда, чтобы какая-то мошенни-

ца наврала нам с три короба. — Дайнека удовлетворенно кивнула — именно так сказал бы ее отец, узнай он о затее дочери. — Как хотя бы ее зовут?

— Юдифь.

— Тебе это имя не кажется пошлым?

— Даже если кажется, Юдифь — не мошенница. Она потомственная гадалка и чуть-чуть — экстрасенс.

— Кто сказал?

— Одна знакомая. Сколько раз повторять?!

— Ну, хорошо. — Совладав с собой, Дайнека надавила кнопку звонка. — Если не могу тебя остановить, пойдем туда вместе.

Им открыла современная женщина с короткой мальчишеской стрижкой, одетая в узкие брюки и свитер. Волосы на ее голове топорщились точно так же, как железные опилки на круглом магните.

— Вы — Юдифь? — взыскательно спросила Дайнека.

— Да, это я. Проходите. — Гадалка впустила девушек в квартиру, хлопнула дверью и зашагала по длинному коридору.

Они вошли за гадалкой в просторную комнату, обставленную в стиле шестидесятых. Разумный минимализм, характерный для этого стиля, заключался в малом количестве мебели и лаконичности форм.

— Меня предупредили, что вы придете. — Юдифь села за стол и обратилась к Ольге, словно уже знала, что гадать будет именно ей. — Фотографию принесли?

— А ничего, что на фотографии муж не один? — Ольга вытащила снимок и положила на стол перед гадалкой.

- Насколько старый? — спросила Юдифь.
- В ноябре исполнится сорок.
- Я не о муже. Сколько лет этому снимку?
- Он сделан три года назад, за месяц до того, как Се-режа пропал.
- Это было в августе?
- Откуда вы знаете?
- Фотографировались у вашего дома?
- Во дворе... — Ольга растерялась. — Я не понимаю, откуда вам все это известно...
- У меня мало времени. — Юдифь взяла колоду карт и протянула ее девушке. — Посидите.
- Что?
- Положите карты на стул и сядьте на них, — объ-яснила гадалка.
- Ольга послушно приподнялась со стула, сунула под себя колоду, но все же спросила:
- Зачем?
- Делайте, что говорю, и не спрашивайте.
- Минуточку, — вмешалась Дайнека, у нее был явно предвзятый настрой. — Мы пришли с конкретным во-просом и хотим получить конкретный ответ.
- Всеу свое время. — Гадалка перевела взгляд на Дайнеку. — У вас-то, кажется, все в порядке. Хотя, по-стойте...
- Не стерпев, Дайнека уточнила:
- В чем дело?
- Мужчина рядом с вами... — Юдифь закрыла гла-за. — Ему грозит опасность.
- Отец?! — Дайнека побледнела.

— Кто такой, без карт не скажу.
— Что с ним? Сердце? Пожалуйста, говорите!
— Сердце?.. Нет, дело не в этом. — Гадалка открыла глаза. — С вами поговорим позже.

Дайнека решительно придвинула стул:

— Нет, сейчас! Вы должны все рассказать...

Но гадалка прервала ее:

— Без карт — не получится. Сейчас я вижу только опасность и могу описать мужчину: высокий, крепкий, красивый.

— Джамиль... — Предчувствие неминуемой беды придавило Дайнеку, у нее охрип голос. — Господи! Или отец?..

— Об этом чуть позже. — Юдифь протянула руку и приказала Ольге: — Давайте сюда карты... Теперь срежьте.

— Так? — Ольга протянула руку, но гадалка отшатнулась:

— Нет, не правой! Срезают всегда левой рукой и от себя.

Ольга выполнила приказ и притихла, наблюдая, как Юдифь раскладывает на столе карты.

— Ваш муж пропал, — проговорила гадалка.

— Вам об этом карты сказали? — спросила Ольга. Ей не терпелось встретиться с чудом.

— А разве не вы сами две минуты назад?

— Простите, я забыла, потому что очень волнуюсь.

Гадалка передвинула карты с места на место и убрала три штуки в колоду, после чего спросила:

— Хотите знать, жив или нет?

Ольга беззвучно кивнула.

Юдифь чуть слышно сказала:

— Он жив.

Горящие глаза Ольги вцепились в лицо гадалки:

— Повторите, пожалуйста...

— Он жив. — Юдифь постучала пальцем по карте. —

Я сделала расклад на жив или мертв. Шесть мечей не выпали. Могу точно сказать, что ваш супруг жив.

Ольга переглянулась с Дайнекой и робко спросила:

— Тогда почему он не приходит домой?

— Давайте посмотрим. — Юдифь смешала карты, перетасовала их и неспешно разложила на столе. Минуту поразмыслив, сказала: — Человек при жизни чего-то боялся, но однажды решил посмотреть в лицо своим страхам и пошел им навстречу. Впрочем, вот и дама...

— Дама? — повторила Ольга и вздрогнула. — Кто такая?

— Это явно не вы, и это не любовница. Она значительно старше вашего мужа.

— У него была начальница лет пятидесяти...

— Нет, не то. Возможно, сестра или другая близкая родственница.

— Родственниц у Сережи нет, сестра давно умерла.

Юдифь взяла в руки карту:

— Луна — это обман, введение в заблуждение или мошенничество. Все через даму.

— Его обманули?

— Скорее всего да. А еще, взгляните сюда, ему выпал рыцарь кубков.